

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА.

Провинція Керманшаханъ.

(Краткій географическій очеркъ по персидскимъ и армянскимъ источникамъ) ¹⁾.

I.

Вже въ послѣдніе дни жизни Магомета между его учениками возникъ вопросъ: кто будетъ управлять дѣлами правовѣрныхъ послѣ его кончины? Самъ пророкъ, предвидя смуту, назначалъ своимъ наслѣдникомъ того, кого изберетъ изъ среды своей все общество мусульманъ ²⁾. При этомъ, внѣ всякаго сомнѣнія, Магометъ былъ убѣжденъ, что выборъ па-

¹⁾ Работая по персидскимъ и армянскимъ источникамъ, составитель постоянно пользовался и свѣрялся со олдѣющими русскими и иностранными трудами: 1) *Максимовичъ-Васильковскій*. Отчетъ о поѣздкѣ по губернаторствамъ западной Персіи; 2) *Л. О. Бодановичъ*. Персія; 3) *Генче*. Спеціальная статистика Персіи; 4) *Остапенко*. Персидскій рынокъ; 5) *Curzon*. Persia and the Persian question. 6) *James Greenfield*. Die Verfassung des Persischen States и другими, на которыя въ своемъ мѣстѣ сдѣланы ссылки.

²⁾ Исламъ — значитъ преданіе себя на волю Божію и происходитъ отъ слова Салами, откуда причастіе Муслемъ; отсюда слово мусульманинъ. Исламиты, мусульмане или магометане, носятъ также названіе мосминовъ, что значитъ вѣрующіе или вѣрные.

деть на его любимца, двоюроднаго брата, приѣмнаго сына и мужа родной дочери Фатимы—Али, который по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ былъ вполнѣ достоинъ этого ³⁾

Послѣ смерти Магомета, кроткій и миролюбивый Али, не имѣя связей съ корейшидами, не вмѣшивался въ интриги и споры. И наслѣдниками пророка послѣдовательно были избираемы Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ. Только послѣ смерти послѣдняго, Али съ полною кротостью принялъ званіе четвертаго халифа и всѣми средствами старался водворить миръ и спокойствіе. Но разыгравшіяся страсти не могли быть подавлены. Въ борьбѣ съ врагами Али былъ смертельно раненъ во время публичной молитвы въ мечети. Тогда халифатъ, благодаря праву сильнаго, перешелъ въ руки Моави, основавшаго династію умайядовъ. Но весь мусульманскій міръ смотрѣлъ на это съ внутреннимъ негодованіемъ, часть вѣрующихъ протестовала противъ узурпаціи Моави и признала законными наслѣдниками Магомета-Али и его родъ въ нисходящемъ потомствѣ ⁴⁾. Такимъ образомъ магометанство раздѣлилось на суннитовъ (сторонники умайядовъ) и шитовъ ⁵⁾ (сторонники алидовъ).

Новое сильное умайядское правительство, опасаясь тайно возрастающей силы шитовъ, конечно, приняло мѣры къ обезпеченію своихъ правъ и направило свое преслѣдованіе на имамовъ изъ рода Али. Гассанъ добровольно отказался отъ наслѣдованія отцу и удалился въ Медину, въ смиренную келью, гдѣ умеръ, отравленный своею женою Джадою, оболъщенной сыномъ и наслѣдникомъ Моави—Иезидомъ. Гуссейнъ, второй сынъ Али, сдѣлавшись гла-

³⁾ *Мирза-Каземъ-Бекъ*. Бабъ и бабиды, стр. 148, 149.

⁴⁾ Шиты чтутъ двѣнадцать имамовъ, т. е. Али и слѣдующихъ одиннадцать его преемниковъ изъ его рода: 1) Али—зять пророка, 2) Гассанъ и 3) Гуссейнъ, сыновья Али и внуки пророка; 4) Зейналь-Абдинъ, сынъ Гуссейна, 5) Магометъ-эль-Бекръ, 6) Джаферъ-эль-Садикъ, 7) Мусса-эль-Казымъ, 8) Али-Риза, 9) Магометъ-эль-Таги, 10) Али-анъ-Наги, 11) Гассанъ-эль-Аскари и 12) Магометъ (Мехди). Начиная съ пятаго, всѣ сыновья предыдущихъ. Послѣдній, Мехди, долженъ существовать въ скрытомъ невидимомъ образѣ до того дня, когда онъ появится и покорить весь міръ для Ислама. До новаго пришествія Мехди закрыты всѣ ворота знаній и не будетъ никого, кому будетъ дано проповѣдывать новыя истины.

Слово имамъ—значитъ первосвященникъ, высшее духовное лицо.

⁵⁾ «Шитъ» происходитъ отъ арабскаго слова «Шіаа», значущаго «толпа» «шайка». Этимъ словомъ сунниты называютъ послѣдователей Али въ насѣбку Шиты же называютъ себя «Али-Аделятъ», т. е. секта праведныхъ. Али стремился къ тому, чтобы религія гармонировала со здравымъ смысломъ и основывалась на изученіи тайнъ природы. Шизмъ возвышаетъ личность, но уничтожаетъ общественную жизнь. Этимъ объясняется національная слабость персовъ сравнительно съ турками. *Гаклюйа*. Исторія исламизма, стр. 41.

вою фамилии, хотѣлъ поддержать свои права противъ Іезида. Не-
 благоразумные друзья его убѣждали, что стоитъ ему лишь пока-
 заться, чтобы возбудить всеобщее возстаніе. Послушавшись, Гус-
 сейнъ оставилъ Медину. Но между Геракомъ и Куфюю, центромъ
 дѣйствій своихъ враговъ, онъ былъ окруженъ отрядомъ партиза-
 новъ Іезида, и въ долинѣ Кербеля ⁶⁾, въ Гилѣ, послѣ геройской
 битвы, погибъ на рукахъ сестры ⁷⁾.

Борьба іезидовъ и алидовъ исполнена трогательныхъ и груст-
 ныхъ эпизодовъ и служить сюжетомъ для религіозныхъ мистерій,
 ежегодно разыгрываемыхъ въ Персіи въ первые десять дней Мога-
 рема. Эти «тазіе» или оплакиванія поддерживаются и поощряются
 персидскимъ правительствомъ съ несомнѣнною политическою
 цѣлью возстановливать своихъ подданныхъ противъ суннитовъ, дабы
 не дать возможности всѣмъ мусульманамъ объединиться подъ
 властью халифа ⁸⁾, каковымъ является турецкій султанъ.

Могила Али находится въ Неджефѣ (Мешхеди-Али), а гроб-
 ница Гуссейна—въ Кербеля (Мешхеди-Гуссейнъ). Надъ прахомъ
 имама Гуссейна золотится куполь великолѣпной мечети, покры-
 той индійскими изразцами въ очаровательныхъ арабескахъ. Надъ
 великолѣпною же гробницею Али въ Неджефѣ возвышается также
 куполь, вызолоченный усердіемъ Надирь-шаха; стѣны разукра-
 шены драгоценными узорами и надписями. Такимъ образомъ, обѣ
 эти святыни лежатъ недалеко отъ Багдада, слѣдовательно, на ту-
 рецкой землѣ. Тутъ же въ Кербеля обосновалось и высшее шит-
 ское духовенство, отчасти, чтобы находиться около святынь гроб-
 ницъ для увеличенія своего вліянія и доходовъ, отчасти, чтобы
 быть внѣ досягаемости шаха, съ которымъ главари шитскаго ду-
 ховенства ведутъ постоянную борьбу ⁹⁾.

⁶⁾ Слово *Кербела* или Кербеля происходитъ отъ Кырбе-мѣхъ для воды и бели—
 горе, скорбь, что связано съ трагическою кончиною Гуссейна. Когда въ нерав-
 номъ бою съ войсками Іезида приближенные подали изнуренному Гуссейну мѣхъ
 съ водою и тотъ только что поднесъ его къ своимъ запекшимся устамъ правою
 рукою, вражескій мечъ отсѣкъ ее. Гуссейнъ взялъ мѣхъ въ лѣвую руку, но и ту
 отрубилъ; тогда имамъ, наклонившись, схватилъ мѣхъ зубами, но тотъ же мечъ
 проткнулъ его и вода вылилась. Гуссейнъ истекъ кровью и умеръ. Случай этотъ
 шиты вспоминаютъ во время мистерій, восклицая при пѣвнн псалмовъ «Кербе-
 беля» (Огородниковъ, стр. 271).

⁷⁾ *Гаж-тѣя*. Исторія исламизма, стр. 35—36.

⁸⁾ Халифъ означаетъ—«намѣстникъ пророка», титулъ, принятый впервые Абу-
 Бекромъ при вступленіи послѣ смерти Магомета въ управленіе Меккою; Мединою
 и завоеванными провинціями.

⁹⁾ На шаховъ династіи Каджаръ, какъ не происходящихъ отъ потомковъ про-
 рока, шитское духовенство смотритъ, какъ на узурпаторовъ.

Согласно основнымъ постановленіямъ мусульманства, посѣщеніе Мекки, т. е. храма Кааба, составляетъ религіозную обязанность, общую всѣмъ исповѣданіямъ. Паломничество же въ Кербеля и Неджефъ считается шиитами въ высшей степени богоугоднымъ дѣломъ. Нѣкоторые шахи, стараясь, чтобы золото не выходило изъ предѣловъ Персіи, а еще болѣе изъ опасенія общенія съ суннитами и обаянія престижа халифа-султана, дѣлали всякія затрудненія пилигримамъ и принимали рядъ мѣръ, чтобы направить богомольцевъ къ гробницамъ святыхъ, находящихся въ Персіи, но изъ этого ничего не вышло. Шииты съ богатыми дарами и посильными приношеніями все же массами идутъ въ Мекку, Медину, Кербеля и Неджефъ, мечтая заслужить титулъ паломничества: хаджи или кербеляй, а главное войти въ общеніе со столпами шиитскаго духовенства, конечно, старающагося всѣми средствами привлечь къ святымъ мѣстамъ возможно большее число богомольцевъ ¹⁰⁾.

Шииты, населяющіе Россію и Персію, направляются къ святымъ мѣстамъ черезъ Иранъ. Главною артеріею, по которой течетъ волна паломниковъ, это великій почтовый Багдадскій путь, соединявшій во всѣ времена Европу, Средиземное и Черное моря съ Тегераномъ, Индіею, государствами Средней Азіи и далекимъ Китаемъ. Отъ Багдада большая караванная дорога идетъ въ Тегеранъ черезъ Ханегинъ и Керманшахъ. Протяженіе ея около 791 версты по нашимъ свѣдѣніямъ, а по англійскимъ источникамъ 774 версты ¹¹⁾. Длина ея на отдѣльныхъ участкахъ слѣдующая:

Багдадъ—Ханегинъ	135 вер.	¹²⁾
Ханегинъ—Керманшахъ	197 „	¹³⁾
(по Керзону—181 в.).		
Керманшахъ—Хамаданъ	155 „	¹⁴⁾
Хамаданъ—Тегеранъ	304 „	¹⁵⁾
(по Керзону 284 в.).		

А всего . . . . . 791 вер.

Отъ Багдада до персидской границы дорога идетъ по ровной пустынѣ. Отъ Ханегина до Керманшаха и отъ Ассадъ-Абада до

¹⁰⁾ Въ самой Персіи существуетъ много гробницъ разныхъ святыхъ, такъ называемыхъ «имамзодо», но главныхъ три: въ Мешхедѣ—гробница имама Ризы, въ Кумѣ—гробница Фатимы и въ Шахъ-Абдулазимѣ (около Тегерана)—гробница Абдуль-Азима, сына седьмого имама.

¹¹⁾ Считаю англійскую милю равной 1 вер. 256 саж.

¹²⁾ Керзонъ. Персія и Персидскій вопросъ. Сб. матер. Аз. в. ЛІІ. стр. 56.

¹³⁾ Максимовичъ-Васильковскій. Отчетъ ч. I, стр. 131.

¹⁴⁾ Керзонъ. Персія и Персидскій вопросъ. Сб. матер. Аз. в. ЛІІ, стр. 57.

¹⁵⁾ Медвѣдевъ. Персія, стр. 350.

Хамадана путь плохо разработанъ; на всѣхъ остальныхъ участкахъ караванный путь проходимъ для колесъ.

На эту великую Багдадскую дорогу выходятъ слѣдующіе главные персидскіе пути.

1) Постъ Шахтактинскій, Хой, Дильманъ, Урмія, Соуджъ-Булахъ, Саккызъ, Сенне, Керманшахъ, длиною въ 708 верстъ ¹⁶⁾. Дорога эта большого торговаго и военнаго значенія, но на участкѣ Соуджъ-Булахъ, Саккызъ, Сенне являющаяся лишь вьючною тропкою, въ зимнее время совершенно закрытою для движенія. Поэтому паломники изъ Соуджъ-Булаха идутъ преимущественно на Саккызъ и Бана въ Сулейманіе.

2) Джульфа, Марандъ, Тавризъ, Марага, Саинъ-Кала, Биджаръ и Хамаданъ, протяженіемъ въ 736 верстъ ¹⁷⁾. Это важнѣйшій караванный путь, соединяющій Россію и Тавризъ съ Хамаданомъ, по которому идетъ товарообмѣнъ, а также русскіе и азербейджанскіе паломники.

3) Астара, Ардебиль, Міане, Зенджанъ и Хамаданъ, дорога длиною въ 513 верстъ ¹⁸⁾, по которой слѣдуютъ паломники изъ Россіи черезъ Баку, а также изъ Азербейджана черезъ Зенджанъ.

4) Шоссе: Энзели (Газіанъ), Рештъ, Казвинъ и Хамаданъ, протяженіемъ 427 верстъ ¹⁹⁾, по которому идутъ русскіе паломники, высадившіеся въ Энзели.

5) Асхабадъ, Кучанъ, Мешхедъ, Тегеранъ—1.113 верстъ ²⁰⁾, большой міровой путь, связывающій столицу Персіи со среднею Азіею. По этому пути идутъ въ Кербеля паломники изъ Хороссана, а также русскіе пилигримы, пожелавшіе предварительно зайти въ Мешхедъ на поклоненіе гробницѣ имама Ризы.

6) Тегеранъ, Кумъ, Салианъ, Джайрудъ, Сіахвашанъ, Сарухъ, Дизанабадъ, Ненеджъ, Кенгеверъ—391 верста ²¹⁾. Нѣсколько южнѣе болѣе извѣстная, но болѣе длинная, такъ называемая англійская колесная дорога, отъ Кума на Султанъ-Абадъ, Буруджирдъ и Нехавендъ. По путямъ этимъ слѣдуютъ паломники, желающіе зайти въ Кумъ на поклоненіе Фатимѣ.

¹⁶⁾ Шкинскій и Аверьяновъ, маршр. № 1; Макс.-Васильковскій, ч. II, стр. 408 385; участокъ Саинъ-Кала—Биджаръ въ 160 вер. по персид. источникамъ.

¹⁷⁾ Шкинскій и Аверьяновъ, маршр. № 7; Макс.-Васильковскій, ч. II, стр. 165, 203, 279, 472 и 531.

¹⁸⁾ Тирановъ, стр. 9, 26; Томиловъ, маршр. № 1. Участокъ Зенджанъ-Хамаданъ 215 в. по период. источникамъ.

¹⁹⁾ Карнаузовъ, стр. 35; Томиловъ, ч. II, маршр. № 1; Персидскіе источники.

²⁰⁾ Орановскій, 78; Золотаревъ, маршр. № 21.

²¹⁾ Сборн. матер. по Азій, т. III, стр. 58.

7) Испагань, Гульпаегань, Хунсарь и Испагань, Буруджирь, Нехавендь, Кенгеверь²²⁾; двѣ дороги, о которыхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется, но по которымъ, по персидскимъ источникамъ, идетъ множество паломниковъ изъ Испагани.

8) Шустерь, Буруджирь, Нехавендь, Кенгеверь, около 485 вер., изъ которыхъ отъ Буруджира до Кенгевера 90 верстъ²³⁾. Дорога крайне опасная въ виду постоянныхъ нападеній лурскихъ племенъ.

По этимъ перечисленнымъ путямъ паломники сосредоточиваются въ провинцію Кермапшаханъ, гдѣ совершаютъ самую трудную часть дороги. Такъ какъ въ Месопотаміи лѣтомъ очень жарко и путешествіе въ знойное время не менѣе тяжело и по Иранскому плоскогорью, то пилигримы предпочитаютъ совершать свой подвигъ, начиная съ осени до ранней весны. Въ это время паломникамъ приходится въ гористыхъ частяхъ Персіи, въ особенности на протяженіи отъ Хамадана до Кэсръ-Ширина, сильно считаться съ холодами и непогодю. Но эти неудобства все же менѣе мучительны, чѣмъ путешествіе, а въ особенности пребываніе въ окрестностяхъ Багдада, въ зной, а во-вторыхъ, они нѣсколько смягчаются сносно оборудованными *каравансараями*²⁴⁾ въ мѣстахъ ночлеговъ.

²²⁾ Тамъ же, стр. 125, 157.

²³⁾ *Томиловъ*, II, стр. 259; Персидскіе источники.

²⁴⁾ *Каравансарай*. Во всѣхъ селеніяхъ служащихъ ночлежными пунктами, около почтовыхъ станцій и въ торговыхъ центрахъ, всѣ прохожіе, проѣзжающіе, а главнымъ образомъ торговые гости, останавливаются въ каравансараѣ, т. е. постояломъ дворѣ. Необходимость защиты отъ ночныхъ нападеній выработала изстари совершенно опредѣленную форму постройки, имѣющую видъ небольшой крѣпости. Каравансарай—это квадратная площадка, окруженная четырьмя одноэтажными зданіями, рядами комнатъ, выходящими окнами и дверями во-внутрь двора. По серединѣ передняго фаса находятся единственные ворота, часто съ подъемными дверями. Въ этомъ же переднемъ фасѣ часто помѣщается и рядъ лавокъ: мясныхъ, зеленныхъ и пекарень, выходящихъ на улицу. Часто каравансарай бываютъ двухъ-этажные, но по преимуществу только на переднемъ и заднемъ фасѣ. Тогда эти комнаты бельэтажа служатъ помѣщеніемъ для аристократовъ-гостей. Во всякомъ случаѣ на крышу каравансарая выводятъ двѣ-три лѣстницы, такъ какъ лѣтомъ ночевка на крышѣ является пзлюбленнымъ мѣстомъ путешественниковъ. Тутъ не такъ душно, чище и меньше насѣкомыхъ, а въ особенности мошекъ и комаровъ. Передъ комнатами нижняго этажа непрерывно, а часто и просто по серединѣ двора, высится платформа «техтъ» или «секи», высотой въ два аршина, служащая помѣщеніемъ для бѣдныхъ и экономныхъ проѣзжихъ, не желающихъ тратить на наемъ комнатъ.

Въ боковыхъ углахъ задняго фаса два прохода большій и меньшій. Первый ведетъ во дворъ, огороженный высокимъ заборомъ, высотой въ зданіе; это помѣщеніе для вычужныхъ животныхъ. Меньшій ведетъ въ отхожее мѣсто. Таковое, т. е. отверстіе, откуда нечистоты стекаютъ по стѣнѣ на улицу, имѣется и въ одномъ изъ угловъ на крышѣ.

Паломниковъ идетъ особенно много въ тѣ годы, когда Мога-ремъ падаетъ на указанное время года. Тогда правовѣрные полу-чаютъ особенное утѣшеніе быть въ святыхъ мѣстахъ именно въ дни, когда всѣ шіиты въ религіозныхъ мистеріяхъ переживаютъ печальную исторію имама Али и его семейства. Во всякомъ случаѣ ежегодное число паломниковъ очень велико. Черезъ Керманшахъ ихъ проходитъ около 100 тысячъ человѣкъ; цифра эта довольно точная, такъ какъ каждый пилигримъ платитъ въ Керманшахѣ одинъ край налога чиновнику министерства иностранныхъ дѣлъ и туманъ турецкому консулу за право перехода черезъ границу.

Въ недавнія еще времена караваны выступали подъ прикры-тіемъ конвоя, въ составъ котораго назначались даже пушки, изъ опасенія нападений разныхъ кочевыхъ разбойничьихъ племенъ. Теперь сопровождаютъ паломниковъ сарбазы и карасураны (до-рожная стража), на обязанности которыхъ больше лежатъ поли-цейскія мѣры, да собираніе доходовъ въ свою пользу.

Караваны паломниковъ состоятъ изъ людей самыхъ разнообраз-ныхъ профессій, положеній и состояній, такъ какъ совершеніе паломничества предписывается религіею всякому совершеннолѣт-нему, здоровому и состоятельному мусульманину. Идутъ въ Кербеля преимущественно вѣрующіе, но пускаются въ путь и люди, болѣе чѣмъ индифферентные къ религіи, просто изъ любви къ путешествіямъ. Въ Хаджъ отправляются и женщины ²⁵⁾, такъ какъ по закону мужъ не можетъ удержать жену отъ исполненія этой священной обя-занности, если она обладаетъ средствами и можетъ подыскать себѣ для сопровожденія подходящаго родственника.

Каждый паломникъ доставляетъ себѣ возможныя удобства въ зависимости отъ состоянія. Богатые везутъ на многочисленныхъ вьючныхъ животныхъ шатры для ночлеговъ и сопровождаютъ тол-

---

²⁵⁾ Женщины идутъ на богомолье безъ мужей съ тайною надеждою, что при-шедшіе туда же безъ женъ богомольцы дадутъ имъ веселое времяпрепровожденіе и хорошій заработокъ у дѣли путешествія. Этому много способствуетъ возможность заключенія временныхъ браковъ снге, являющаяся ничѣмъ инымъ въ сущности, какъ освященною религіею проституціею.

Прибывающіе на долгое время купцы обыкновенно нанимаютъ помимо ком-наты для жилья и помѣщенія для товаровъ.

Въ лѣтнее время въ сыроватыхъ комнатахъ каравансараевъ путники находятъ отдыхъ въ тѣни. Но зимою холодъ порядкомъ допекаетъ путешественниковъ, въ осо-бенности если хозяева, въ погонѣ за цивилизаціею, устроили окна, снабженныя лишь въ первое время стеклами, вскорѣ разбитыми. Въ нихъ проникаетъ холодъ, который не можетъ даже быть уничтоженъ теплою желѣзныхъ печекъ, которыя мало по малу распространяются по Персіи, вытѣсняя совершенно не согрѣвающіе ком-нату камни (бухан).

пою челяди. Бѣдные ограничиваются скромнымъ вьюкомъ на ослѣ съ одеждою и постельною принадлежностью или несутъ хурджины на спинѣ. Богатыя дамы и немощные больные перевозятся въ кеджаве или полакѣ²⁶⁾.

Очень многіе посылаютъ или везутъ къ святымъ мѣстамъ трупы или кости близкихъ, отправляемыхъ изъ временныхъ могилъ для погребенія въ Кербеля или Неджефѣ. Останки эти предварительно обертываются въ вощеное полотно, потомъ укладываются въ гробъ или вѣрнѣ въ грубо сколоченный длинный ящикъ и, чтобы дорогою не растрясло, обкладываются шерстью или хлопкомъ; затѣмъ гробъ прикрываютъ крышкою и, обшивъ его войлокомъ, обтягиваютъ грубою шерстяною матеріею. Для перевозки покойниковъ къ святымъ мѣстамъ имѣются особыя чарводары. За пропускъ каждаго гроба турецкій консулъ беретъ по 25 крановъ въ Керманшахѣ.

Еще недавно, т. е. до 1870 г., до распоряженія персидскаго правительства, дабы трупы правовѣрныхъ перевозились въ священные мѣста не раньше трехлѣтняго срока со дня смерти, — таковыя отправлялись туда при первой оказіи, отчего распространялся ужаснѣйшій смрадъ, особенно по Неджефу и Кербеля. Въ настоящее время свѣжіе трупы провозятся контрабандою, т. к. турецкія власти очень слѣдятъ за соблюденіемъ постановленія санитарной комиссіи. Турки установили правило, чтобы трупы осматривались и только послѣ соблюденія этой формальности — всѣ погребальныя ящики ввозятся въ городъ Кербеля, покрываются матеріею и вносятся въ Гаремъ (такъ называется мечеть съ гробницею имама), вокругъ которой они по очереди и обносятся, а за-

²⁶⁾ *Кеджаве*, это дорожный экипажъ или вѣрнѣ сидѣніе; онъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ, нѣсколько расширенныхъ сверху, ящиковъ, иногда плетеныхъ корзинъ, аршинной высоты, двухъ-аршинной длины и полутора-аршинной ширины въ основаніи; сверху къ нимъ приспосаблиются покрывки изъ деревяннаго переплета, въ видѣ кибиточки; затѣмъ вся эта несложная штука обтягивается, смотря по времени года и состоянію владѣльца ея, войлокомъ, а поверхъ его крашенымъ миткалемъ, зеленымъ или краснымъ сукномъ и даже шелковою матеріею. Отправляясь въ путь, кеджаве привѣшивается веревками или ремнями, пропущенными въ боковыя кольца ящиковъ, къ бокамъ катера, который и тащить этотъ болтающийся по воздуху аристократическій экипажъ. *Полакъ* — это экипажъ бѣдныхъ людей, которые по болѣзни или немощи не въ силахъ совершить отдаленное путешествіе верхомъ. Онъ состоитъ изъ такихъ же деревянныхъ ящиковъ или плетеныхъ и также привѣшивается къ бокамъ осла или катера, какъ и кеджаве, но только болѣе грубой работы, безъ обтяжки матеріею и, большею частью, безъ покрывки. — *Огородниковъ*. Очерки Персіи, стр. 90, 91.

тѣмъ ставятся въ ногахъ у него и муллы читаютъ «зіареть-нине»; по окончаніи этого извѣстнаго славословія имаму, погребальный ящикъ выносятъ на мечетскій дворъ, открываютъ крышку его и, отряхнувъ пыль съ вынесеннаго изъ «гарема» ковра или полости на покойника, увозятъ его на кладбище и хоронятъ. За мѣста для погребенія въ стѣнахъ Кербеля и Неджефа турецкое правительство взимаетъ до тысячи тумановъ, смотря по разстоянію отъ «гарема». А за городскою стѣною—до ста тумановъ; да кромѣ того уплачивается мечетскимъ мулламъ въ первомъ случаѣ сто, а въ послѣднемъ 25 кранъ. Бѣдняковъ хоронятъ въ пустынѣ, за часъ ѣзды отъ города; если же паломники были ограблены дорогою, по обыкновенію, арабами изъ племени Аниза, и нечѣмъ заплатить за мѣсто для погребенія доставленныхъ труповъ, ихъ погребаютъ за 3-4 часа ѣзды отъ города. Въ погребальные ящики перѣдко кладется айва, и въ такомъ случаѣ, послѣ погребенія правовѣрнаго, эти плоды продаются на базарѣ для употребленія въ пищу. Это считается очень полезнымъ для здоровья ²⁷⁾).

Каждый караванъ имѣетъ особаго проводника по богомольнымъ мѣстамъ, который ѣдетъ съ краснымъ флагомъ и подъ охраною котораго, конечно, за вознагражденіе, ѣдутъ женщины и больные, нуждающіеся въ уходѣ. Ежедневно, по сигналу этого проводника, караванъ поднимается и двигается длинною вереницею растянувшихся людей и животныхъ. Многіе идутъ пѣшкомъ и поютъ унылыя религіозныя пѣсни. Къ крайнему сожалѣнію, персы изъ весьма похвальнаго и понятнаго чувства брезгливости къ невѣрнымъ, отказываются сообщать европейцамъ подробности этихъ путешествій. Если всѣ обрядности паломниковъ въ Меккѣ намъ доподлинно извѣстны ²⁸⁾, то мракъ окружаетъ дѣйствія пилигримовъ шитовъ въ Неджефѣ и Кербеля.

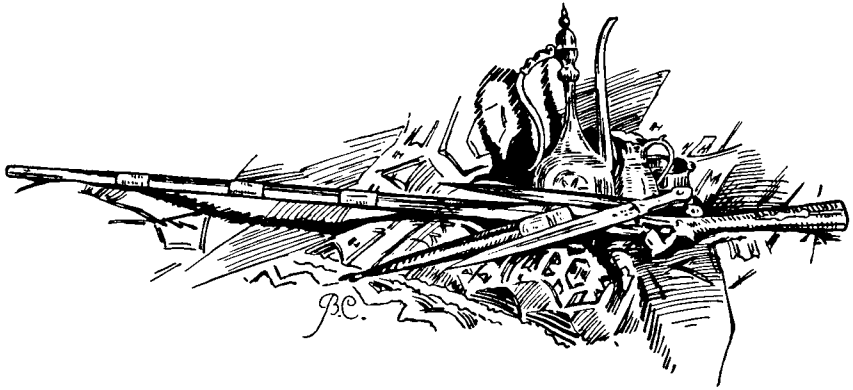
²⁷⁾ *Огородниковъ*. Очерки Персіи, стр. 340. 341.

²⁸⁾ Въ Мекку пилигримовъ везутъ три главныхъ каравана: Дамасскій, соединяющійся съ Константинопольскимъ, Каирскій и Багдадскій. Паломники приходятъ также изъ Суды, Бассоры и другихъ мѣстъ. Караваны останавливаются, вступая на священную территорію Геджасъ; въ Бевледъ-эль-Гарамъ пилигримы покидаютъ свою одежду, надѣваютъ бѣлыя туники, называемыя ихрамъ, и ожидаютъ въ ханнахъ или караванъ-сараѣ восьмое число мѣсяца Зильхиджа или, вѣрнѣе, перваго праздника пилигримства. По совершеніи утренней молитвы 8-го Зильхиджа, они покидаютъ Мекку и подъ руководствомъ имама отправляются въ Мину, гдѣ проводятъ день и ночь въ молитвѣ. 9-го поднимаются на гору Арафитъ. Мулла, сидя верхомъ на лошади, даетъ пилигримамъ наставленіе. Въ моментъ, когда солнце заходитъ за горизонтъ, мулла въ сопровожденіи правовѣрныхъ отправляется въ Мешаръ или Могделифъ, гдѣ каждый паломникъ собираетъ по семи маленькихъ камеш-

Кромѣ паломниковъ, къ святымъ мѣстамъ идутъ, чтобы поселиться тамъ подъ старость, многіе благочестивые граждане, по преимуществу изъ знати и богатаго купечества, вѣроятно, для замаливанія грѣховъ въ ожиданіи смерти, а также опальные принцы и вельможи для усыпленія своихъ обидъ и честолюбивыхъ ранъ.

С. Черновубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ковъ. 10-го пилигримы возвращаются обратно въ Мину, мѣсто, освященное принесеніемъ жертвы Авраама, и закалываютъ пасхальнаго агнца. Принесеніемъ жертвы начинается праздникъ Курбанъ-Байрамъ. Въ Минѣ остаются до 13-го, проводятъ всѣ три дня въ молитвѣ; по окончаніи каждой молитвы бросаютъ по одному камню изъ набранныхъ въ Мешарѣ въ большую кучу гранита, изображая тѣмъ пзбіеніе Иблиса или Шайтана (дьявола). По совершеніи жертвоприношенія, паломники возвращаются въ Мекку, обходятъ семь разъ вокругъ Каабы, дѣлуютъ Черный камень, пьютъ священную воду бассейна Земземъ и затѣмъ три остальныхъ дня проводятъ въ празднованіи Байрама. Послѣ этого, исполнивъ благочестивыя обязанности на священныхъ холмахъ Сафы и Меруа, кончаютъ пилигримство. Хаджи обязанъ неизменно оставить городъ спустя четыре дня по окончаніи поклоненія, въ томъ убѣжденіи, что, оставаясь долѣе, онъ подвергается опасности осквернить согрѣшеніемъ священное мѣсто, гдѣ всякій грѣхъ и проступокъ считаются вдвойнѣ. *Геклюйя*. Исторія исламизма, стр. 25—29.